

Ду Суюэ застыла на месте, и на какое-то время в ее сердце возникли самые разнообразные чувства: потеря, вина, облегчение.

С тех пор как Линь И продемонстрировал свою силу во время соревнования на арене, одолев многих гениев младшего поколения, патриарх Секты И Цзянь намеревался в будущем возложить на него бразды правления сектой.

Однако не прошло много времени, как секту постигает большое несчастье, и все по вине Линь И и Ши Ша. Последнего передают Школе Красного Заката, а первого все считают погибшим на Земле Богов и Демонов, не ожидая, что он вернётся сегодня оттуда живым. Его возвращение ставит Секту И Цзянь перед развилкой: либо они передают его Школе Красного Заката, либо тратят все силы на защиту преемника секты.

Когда Линь И сказал, что отказывается от Секты И Цзянь, тем самым покидая ее, Ду Суюэ без всякой причины почувствовала облегчение. Ей показалось, что это лучший выход из сложившейся патовой ситуации.

.....

Линь И силой вскрыл море сознания Сун Ханьянь, и вырвав изначальный дух девушки, уничтожил ее тело ударом ладони.

Лицо Ду Суюэ побледнело, и она, вскрикнув от шока, вспыхнула силой Золотого Ядра, собираясь подавить Линь И.

Линь И небрежно бросил ей изначальный дух Сун Ханьянь и сказал: «Посмотри, что натворила твоя прекрасная ученица».

Ду Суюэ уже собиралась напасть на него, но, кажется, что-то почувствовала и посмотрела на недалеко стоящего спокойного Линь И.

После минутного молчания она все-таки использовала технику обыска души на изначальном духе своей ученицы.

Не прошло много времени, как лицо Ду Суюэ помрачнело, и она, вздохнув, сказала: «Ханьянь, ты сошла с пути».

Линь И глубоко вздохнул, и подмигнув Ваньэр, развернулся, отправившись к Бамбуковому

Пику.

Ду Суюэ переполняли смешанные чувства, когда она смотрела на медленно удаляющийся силуэт Линь И, не собираясь на него нападать. У нее с Линь Цинфэном хорошие отношения, а также она наблюдала за Линь И как он взрослеет все эти шесть лет, хотя он столько времени не мог сконденсировать ци, она все равно любила этого ребенка в своем сердце.

Лица культиваторов Секты И Цзянь были полны волнения, когда они смотрели в сторону уходящего Линь И.

«Хорошо, что он ушел, с его то навыками ему не составит труда стать известным за пределами секты».

«Неужели он думает так легко отделаться от такого сильного врага, как Школа Красного Заката? Из-за него наша Секта И Цзянь так низко пала».

«И что ты собираешься делать? Ты можешь пойти и докопаться до него, но тогда не вини нас в том, что он втоптал тебя в грязь».

«На самом деле, если хорошо подумать, то в тот день на арене во время испытания он отстоял репутацию нашей Секты И Цзянь».

.....

в ориг. написано, что он стоит снаружи пика, но потом говорится, что он спускается с пика. Ошибка автора? Я тупой?

*Линь И стоял на вершине Бамбукового Пика и смотрел на дом наставника, ощущая все нарастающую внутри жизненную силу. Он хранил молчание с небывалой грустью и мрачностью в глазах.

Неизвестно, когда с неба пошел проливной дождь. Одежда юноши примолкла до нитки, а его черные длинные волосы слиплись, отчего он стал походить на жалкого и беспомощного крестьянского парнишку.

«Сестрица-наставница, я уже заполучил архаичную божественную траву, травма наставника перестанет приносить ему мучения, тебе больше не нужно волноваться».

Жизнерадостные глаза Е Ваньэр округлились, и она воскликнула «Правда?!»

Линь И молча кивнул головой, в его глазах виднелась нить горести и не смирения.

Отказ от секты было лучшим решением, что придумал Линь И, чтобы защитить своих родных. Все думали, что он спровоцировал только одну мощную силу, Школу Красного Заката, однако все было гораздо хуже. Находясь на Земле Богов и Демонов, он также спровоцировал императорскую семью Гунсунь, худшего врага на всем Континенте Первозданного Хаоса.

Императорская семья Гунсунь, словно древний зверь с хищностью тигра наблюдала за Линь И, для нее уничтожение Секты И Цзянь было таким же плевым делом, как человеку задавить муравья.

Е Ваньэр вполголоса сказала: «Малыш Линь, обдумай все еще раз, Камень покинул нас, я не хочу, чтобы теперь и ты тоже оставил меня».

Из ее глаза потекли ручейки слез и она, слегка задыхаясь, произнесла: «В прошлом, хотя на Бамбуковом Пике было мало людей, но мы втроем вместе с нашим наставником были как одна семья. Теперь же камень покинул нас и неизвестно жив он или мертв, а сегодня и ты хочешь уйти, в таком случае останемся только я и наставник. Прошу не уходи, хорошо?»

Сердце Линь И разрывалось на тысячу частей, он не хотел уходить, однако больше всего он не хотел вовлекать невинных людей в свои разборки особенно близких, пока не станет настолько сильным, что сможет уничтожить всех своих врагов.

Линь И подавленно смотрел на дом своего наставника, пока по его заурядному лицу медленно стекали капли воды, невозможно было различить, что это - дождь или слезы.

Линь И достал из сумки архаичную божественную траву и оторвав листик, вложил его в руку Е Ваньэр тихо произнесла: «Сестрица-наставница, это архаичная божественная трава, храни ее, она спасет тебе жизнь во время кризиса».

Е Ваньэр вздрогнула и быстро протянув листик юноше, сказала слегка заикаясь: «Малыш Линь, он мне не нужен, за-забери назад. Сестра-наставница будет рада всем сердцем, только если ты не покинешь ее».

Линь И покачал головой со следами горечи на уголках рта.

«Сестрица-наставница, я обязан найти и вернуть Камня. Я не могу простить себя, ведь это моя вина, что его забрала Школа Красного Заката».

Е Ваньэр повысила голос: «Малыш Линь, да очнись ты! У тебя всего лишь Стадия Конденсации Ци, как ты собрался забрать его у них? Я тоже всем сердцем желаю спасти малыша Камня, однако твоя попытка его спасти не будет отличаться от верной смерти!»

«Да я сейчас лишь практик Конденсации Ци, однако это только вопрос времени, когда я заложу основу, сформирую ядро и вступлю на Стадию Зарождения Души».

«В один прекрасный день я перестану прятаться и быть преследуемым своими врагами. В один прекрасный день меня будут бояться все, а я никого; в один прекрасный день никто не посмеет причинить ни малейшего вреда моим близким; в один прекрасный день я утвержу свою совесть между небом и землей, определю для простых людей их место в жизни и установлю всеобщее благоденствие на все времена!»

Услышав эти слова, Е Ваньэр поняла, что впервые не может понять Линь И.

Казалось, что Линь И не принадлежит ни к Секте И Цзянь, ни к Бамбуковому Пику.

Линь И выпрямился во весь рост и замер на долгое время в оцепенение, но почувствовав комок хаотичных эмоций в груди, невольно тяжело вздохнул и повернул голову в сторону.

Глядя на хорошо знакомый Бамбуковый Пик, взор Линь И слегка затуманилось, а в его голове пронеслась мысль: «Не знаю, вернулись ли я сюда когда-нибудь еще».

Линь И снова посмотрел в сторону дома наставник и опустившись на колени, трижды почтительно поклонился, ударяясь головой о землю. Его лоб был в грязи, но он не вытер его, так как проливной дождь тут же смыл ее.

«Наставник, береги себя! Наставник, береги себя!»

Сказав эти слова, Линь И решительно развернулся, и ушел, оставив одинокую и грустную фигуру девушки позади себя.

Е Ваньэр стояла на том же месте и не преставая плакала горькими слезами.

Малыш Камень покинул ее, как и Малыш Линь, теперь только наставник остался с ней, составляя ей семью.

За шесть лет в Секте И Цзянь они немало смеялись, пролили много слез, оставили после себя бесчисленные следы и испытали бури эмоций.

Но буквально за один месяц все резко изменилось. Почему, почему Небеса хотят, чтобы они разделились?

небеса = бог

Линь И с пустым взглядом шел по тропинке спускаясь с горы, словно ходящий труп. Когда он миновал каменные ступеньки шедшие к вратам секты, он увидел плато поросшее травой и его шаги постепенно остановились.

Шесть лет тому назад он с упрямостью в глазах практиковал тут технику меча, которую никто не мог понять, ради того, чтобы вступить в Секту И Цзянь.

Шесть лет спустя он отказался от секты, став свободным культиватором без секты за плечами.

За последний месяц произошло слишком много событий: расставание с Сяояоцзин; равнодушный уход Юй Цин; выживание Ши Ша, но который снова пал в бездну, и теперь неизвестно жив он или мертв.

А сегодня он разлучился со своей «семьей».

Нет разницы между разлукой с живым или мертвым близким человеком, это одинаково душераздирающе.

«Я убил этого старого хитреца Юй Мина, так что уверен, что пройдет не так много времени, прежде чем глава Долины Зарождения Холода узнает об этом. Мне лучше как можно быстрее покинуть окраины секты и отправиться к Школе Красного Заката. Даже дьявольский палец не смог пожрать Камня, он так просто не умрет».

У Линь И была цель, которая разбавила грусть разлуки.

Не успел он сделать и нескольких шагов, как вдруг до него донесся заносчивый хохот с ноткой насмешки и пренебрежения.

Линь И покинул Секту Цзянь И, отказавшись от нее, он не хотел больше доставлять ей неприятности, но когда он вдруг услышал, как они упомянули имена его знакомых, ему стало любопытно, и он подошел к ним.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65763/1896090>